

**НОВЫЙ
ИСТОРИЧЕСКИЙ
ВЪСТНИКЪ**

THE NEW HISTORICAL BULLETIN

№ 3₍₃₃₎

2012

Москва 2012

**РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор **С.В. Карпенко**

**А.Б. Безбородов, В.П. Булдаков, О.Г. Буховец, В. Голдман,
Л.Е. Горизонтов, В.И. Дурновцев, Е.Н. Евсева, Н.Т. Ерегина,
Г.З. Иоффе, А.А. Киличенков, Т.Ю. Красовицкая, А.В. Костров,
А.В. Крушельницкий, Н.Г. Кулинич, В.В. Минаев, А.М. Пашков,
В.Н. Пискун, В.А. Поляков, А.С. Сенин, А.А. Симонов,
О.В. Хлевнюк, Т.И. Хорхордина, В.Ж. Цветков, П.П. Шкаренков**

Издатель **С.С. Ипполитов**

Обложка **А. Надточенко**

Журнал основан в 2000 г.

Выходит 4 раза в год

Адрес редакции:
125267, Москва, Миусская пл., 6
Эл. почта: nivestnik@yandex.ru
Сайт: www.nivestnik.ru

Подписной индекс
по каталогу «Роспечати»: 36574

© Новый исторический вестник, 2012
© Российский государственный
гуманитарный университет, 2012

**RUSSIAN STATE UNIVERSITY
FOR THE HUMANITIES
INSTITUTE FOR HISTORY AND ARCHIVES**

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief **S. Karpenko**

**A. Bezborodov, O. Bukhovets, V. Buldakov, V. Durnovtsev,
N. Eregina, E. Evseva, W. Goldman, L. Gorizontov, G. Ioffe,
O. Khlevnyuk, T. Khorkhordina, A. Kilichenkov, A. Kostrov,
T. Krasovitskaya, A. Krushelnitskiy, N. Kulinich, V. Minaev, A. Pashkov,
V. Piskun, V. Polyakov, A. Senin, P. Shkarenkov, A. Simonov, V. Tsvetkov**

Publisher **S. Ippolitov**

Cover Designer **A. Nadtochenko**

The Journal is founded in 2000

Quarterly journal

Address:

6, Miusskaya sq., Moscow, Russia, 125267

E-mail: nivestnik@yandex.ru

Web-site: www.nivestnik.ru

Subscription index

Under the catalogue of «Rospechat»: 36574

© by Novyi Istoricheskii Vestnik, 2012

© by Russian State University

for the Humanities, 2012

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК
СИБИРСКИЕ ЧТЕНИЯ В РГГУ – 2012
Ответственные редакторы – К.В. Орлова, Т.И. Хорхордина

СОДЕРЖАНИЕ

Анатолий Ремнев (1955 – 2012). Памяти друга 6

Статьи

<i>Успенский В.Л.</i> Из истории русско-китайских отношений в XVII в. (по новым документам на монгольском языке)	10
<i>Теплеев В.Т.</i> О появлении первых крещеных калмыков в Москве в середине XVII в.	18
<i>Цыремпилов Н.В.</i> Буддийский авангард: метаморфозы бурятской буддийской сангхи в России (XVIII – начало XX вв.)	26
<i>Зорин А.В.</i> Тибетский фонд Института восточных рукописей РАН: из истории формирования и каталогизации (1720 – 1917 гг.)	37
<i>Гарри И.Р.</i> Тибетский храм Джокхан: прошлое и настоящее	54

Сообщения

<i>Половникова М.Ю.</i> Вятское Братство Святителя и Чудотворца Николая (конец XIX – начало XX вв.)	65
<i>Цыденов Э.М.</i> Обряд посвящения в шаманы в Улан-Удэ: традиции и современность	73

Антибольшевистская Россия

<i>Молчанов Л.А.</i> Урянхайский край под протекторатом антибольшевистских властей Сибири (1918 – 1919 гг.)	84
<i>Жокоулин В.Г.</i> «От мала до велика спекулируют на чем только возможно»: городские рынки в «белой» Сибири (1918 – 1919 гг.)	94

События и судьбы

<i>Кротова М.В.</i> Генерал В.Н. Касаткин: неизвестные страницы жизни в Харбине	110
<i>Тараторкин Ф.Г.</i> Сибирский писатель Г.М. Марков: жизнь, книги, документы	119
Содержание, авторы, аннотации	130
Contents, Authors, Abstracts	137

SPECIAL ISSUE
THE SIBERIAN READINGS AT RSUH – 2012
Executive editors – K. Orlova, T. Khorkhordina

CONTENTS

Anatoly Remnev (1955 – 2012). In memory of a friend 6

Articles

- V. Uspensky* From the History of Russian-Chinese Relations
in the XVII c. (An Analysis of Documents in the Mongolian Language) ... 10
- V. Tepkeev* On the Appearance of the First Christened
Kalmyks in Moscow in the middle of XVII c. 18
- N. Tsyrepilov* Buddhist Vanguard: Transformations of Buryat
Buddhist Sangha in Russia (XVIII – the beginning of XX cc.) 26
- A. Zorin* The Tibetan Collection at the Institute of Oriental
Manuscripts of the Russian Academy of Sciences:
On the History of its Formation and Cataloguing (1720 – 1917) 37
- I. Garri* The Tibetan Temple of Jokhang: The Past and the Present 54

Comments

- M. Polovnikova* The Vyatka Brotherhood of St. Nicholas
(the end of XIX – the beginning of XX cc.) 65
- E. Tsydenov* The Rite of Initiation into a Shaman
in the city of Ulan-Ude: Traditions and Modernity 73

Anti-Bolshevik Russia

- L. Molchanov* The Uraanhai Krai under the Protectorate of
Anti-Bolshevik Governments of Siberia (1918 – 1919) 84
- V. Kokoulin* “The young and the old alike profiteer on whatever
is available”: The Town Markets in the “White” Siberia (1918 – 1919) ... 94

Landmarks in Human History

- M. Krotova* General V.N. Kasatkin: Unknown
Pages of His Life in Harbin 110
- F. Taratorkin* Siberian Writer G.M. Markov:
His Life, Books and Personal Papers 119
- Contents, Authors, Abstracts 137

А.В. Зорин

**ТИБЕТСКИЙ ФОНД
ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН:
ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ И КАТАЛОГИЗАЦИИ
(1720 – 1917 гг.)**

Поводом к написанию настоящей работы послужила публикация И.Е. Михеевой «Формирование тибетского фонда Института восточных рукописей РАН», вышедшая в «Новом историческом вестнике» в 2010 г.¹ Она являет собой причудливую смесь компиляции, плагиата и фантазии автора, ограничившейся в своей «научной работе» беглым ознакомлением с двумя-тремя имеющимися публикациями и решившей не затруднять себя изучением архивных материалов. Буквально в каждом абзаце ее статьи содержатся ошибки, неточности, некорректное цитирование. Неполный перечень этих дефектов был представлен в нашей рецензии, опубликованной на официальном сайте Института восточных рукописей Российской академии наук (ИВР РАН) в январе 2012 г.

В нашей статье о дореволюционном периоде формирования Тибетского фонда ИВР РАН мы остановимся на главных источниках поступления текстов и основных этапах их обработки до 1917 г. Источниками для написания статьи послужили обширные материалы Архива востоковедов ИВР РАН, а также публикации, выходявшие в академической печати с середины XVIII в. (цитаты из текстов на французском и немецком языках приводятся в нашем переводе).

Последний краткий обзор истории формирования и обработки Тибетского фонда принадлежит перу М.И. Воробьевой-Десятовской и Л.С. Савицкого². Отчасти повторив и обобщив приведенные ими сведения, мы расширим и дополним их за счет материалов Архива востоковедов.

* * *

Первые тибетские тексты поступили в С.-Петербург в 1720 г. из развалин монастыря Аблаинкита на Иртыше (ныне территория восточного Казахстана, в 60 км от Усть-Каменогорска). Монастырь был основан в 1654 г. одним из джунгарских военных предводителей тайшей Аблаем как часть его ставки, окруженной крепостной стеной. Джунгары, ныне известные как калмыки в России и ойраты в Центральной Азии, находились в тот момент на вершине своего могущества, но вскоре были разбиты манч-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Каталог сочинений буддийского тибетского канона из собрания ИВР РАН», проект № 11-34-00364.

П.Л. Шиллинг фон Канштат
(оригинал хранится в Архиве
востоковедов ИВР РАН,
подготовлен к печати фотографом
ИВР РАН С.Л. Шевельчинской)

журами и утратили многие захваченные ими территории. В 1671 г. Аблай в ходе междоусобной борьбы потерпел поражение от знаменитого предводителя джунгар Галдан-Бошогту-хана (1645–1697) и бежал³. Монастырь и хранившаяся в нем библиотека остались без попечения.

Еще в начале XVIII в. в монастырском храме сохранялись элементы внутреннего убранства и буддийские книги (рукописи и ксилографы, печатавшиеся с деревянных форм, как правило формата потхи – с продолговатыми листами, в напоминание о древних индийских книгах, писавшихся на пальмовых листьях) на тибетском (тогда именовавшемся в научной литературе тангутским) и монгольском языках. Об этом

стало известно в С.-Петербурге благодаря экспедиции И.М. Лихарева (1676–1728) 1719–1720 гг. Образцы текстов были доставлены в столицу империи в 1720 г., год спустя еще шесть листов были посланы Петру I Сибирским губернатором князем А.М. Черкасским⁴. А в 1722 г. фрагмент тибетской книги был доставлен личным библиотекарем Петра I И.Д. Шумахером (1690–1761) в Лейпциг. Известный ученый И.Б. Менке, издатель научного журнала «Acta eruditorum», опубликовал один лист тибетской рукописи, «его лицевую и оборотную сторону, в своем журнале как отпечаток гравюры на меди, сделав его, таким образом, достоянием ученых»⁵ (отпечаток воспроизведен в статье М.И. Воробьевой-Десятовской в 1989 г.⁶).

В течение ста лет различные европейские ученые пытались перевести его содержание. Лишь в 1832 г. фрагмент был не только верно переведен на английский язык основателем научной тибетологии венгром Чомой Кёрёши (1784–1842), но и отождествлен с конкретным местом в тибетском буддийском каноне⁷ (название сочинения не указано, но несложно определить, что речь идет о «Махавайрочана-сутре». № 494 по Дэргэско-

му изданию канона; Кёрёши пользовался Нарганским изданием).

В 1734 г., в ходе Второй академической экспедиции в Сибирь, академики Г.Ф. Миллер (1705–1783) и И.Г. Гмелин (1709–1755) направили в Аблаинкит за книгами небольшой отряд во главе с урядником. (Тот факт, что они сами, находясь в Усть-Каменогорской крепости, доверили это важное дело совершенно несведущим людям, справедливо вызывал сожаление у исследователей⁸). А в 1735 г. монастырь посетил геодезист В. Шишков, который предоставил общее описание монастыря, его схему, перерисовку (весьма схематичную) статуй

Я.И. Шмидт

(оригинал хранится в Архиве востоковедов ИВР РАН, подготовлен к печати фотографом ИВР РАН С.Л. Шевельчинской)

буддийских божеств, которые еще были целы на тот момент. Эти сведения вошли в книгу Миллера, опубликованную на латыни в С.-Петербурге⁹. К сожалению, в книге Миллера не указано точное количество доставленных его людьми из Аблаинкита книг, но отмечено, что число их было значительным (по некоторым сведениям, число листов превышало полторы тысячи), а еще больше осталось не вывезенным¹⁰.

Судьба текстов из Аблаинкита, доставленных в С.-Петербург двумя партиями (в 1720–1721 и 1741 гг.), не вполне ясна. Тексты хранились в Кунсткамере, но в 1747 г. в ней случился пожар, и часть предметов погибла. По всей вероятности, среди них не было тибетских и монгольских книг, но полностью исключать этого нельзя. Можно предположить, что большинство текстов вошли позднее в первый каталог тибетских и монгольских текстов из собрания Академии наук (опубликован в 1796 г.). Однако в нашем распоряжении имеется еще несколько связок текстов, из которых часть, вероятно, происходит из Аблаинкита. Появление же других в Академии наук также может датироваться первой половиной XVIII в.

П.К. Козлов

(оригинал хранится в Архиве
востоковедов ИВР РАН,
подготовлен к печати фотографом ИВР РАН
С.Л. Шевельчинской)

В 1727 г. Д.Г. Мессершмидт (1685–1735), предшественник Миллера и Гмелина в деле изучения Сибири и сибирских народов, «привез с собою, между прочим, ксилограф китайской печати, содержащий в себе санскритский алфавит, написанный буквами ланджа, тибетскими и монгольскими»¹¹. До конца XVIII в. тибетские и монгольские книги доставлялись в С.-Петербург, по крайней мере, еще один раз, а именно академиком П.С. Палласом (1741–1811), исследовавшим Сибирь и посетившим, в частности, селенгинских бурят.

Возможно, были и другие поступления. В составленной Б. Дорном «Описи приобретений в 1720 по 1818 год,

которыми положено основание Азиатскому Музею» доподлинно известные и возможные другие поступления зафиксированы в следующих пунктах:

«1720. Тангутские и монгольские сочинения.

1720–1. Указ Петра Великого Сибирскому губернатору о передаче редких и достопримечательных предметов в Кунсткамеру...

1725. Китайские и татарские редкости...

1727. Достопримечательности, приобретенные Мессершмидтом...

1730. Китайские книги...

1741. Достопримечательности, доставленные Миллером и Гмелиным...

1769–74. Достопримечательности, приобретенные Академиками Палласом, Гмелином, Лепехиным, Гильденштедтом и Фальком...

1781–92. Ученые записки и другие достопримечательности Иерига [Вариант русского написания немецкой фамилии Jdhrig. – А.3.].

1783. Китайские книги.

1784. Разные азиатские рукописи...»¹²

По итогам этих первых шагов в собирании тибетских и монгольских текстов (поначалу представлявших собой одну коллекцию) помощник Палласа И. Ериг (ум. 1795) составил список приобретенных материалов, изданный после его смерти в 1796 г. В нем значатся 12 тибетских сочинений, 12 тибето-монгольских билингв (в последних тибетский текст сопровождается подстрочным переводом на монгольский), 163 монгольских текста и 95 предметов буддийского искусства¹³.

* * *

В ноябре 1818 г., по предложению президента Академии наук графа С.С. Уварова (1786–1855), при Кунсткамере было организовано особое отделение для хранения восточных рукописей, книг и нумизматических материалов. Это отделение получило название Азиатского музея, и первым его директором стал академик Х.Д. Френ (1782–1851). Среди прочих восточных книг в состав музея вошли и тибетско-монгольские тексты. Правда, согласно «Отчету о количестве предметов в Азиатском Музее Императорской Академии Наук» за 1828 г., «тибетские, монгольские и калмыцкие печатные и письменные сочинения» исчислялись количеством 180 единиц¹⁴, между тем как по списку Ерига их – 187.

Отсутствие нескольких текстов, полученных в XVIII в., зафиксировано в рукописном списке, составленном выдающимся тибетологом академиком Я.И. Шмидтом (1779–1847) в октябре 1828 г. Согласно этому списку, в Азиатском музее отсутствовали 3 тибетско-монгольские билингвы и 5 монгольских текстов, то есть всего Шмидт насчитал 179 единиц по списку Ерига. С другой стороны, Шмидт констатировал наличие неучтенных материалов, в частности двух пачек разрозненных листов на тибетском языке, а также 22-х свернутых рулонами пачек листов двух тибетских рукописей большого формата, из которых 21 относятся к парадной тибетской рукописи на голубой бумаге (Шмидт пишет, что они, скорее всего, происходят из Аблаинкита)¹⁵. Эти тибетские тексты (все или большинство) не были обработаны ни им, ни последующими хранителями, а потому дошли до нас среди разрозненных материалов. Остается неясным, почему в отчете Азиатского музея за 1828 г. оказалось 180 единиц, а не 179. Следует предположить, что Шмидт взял еще одну единицу хранения из числа обнаруженных им неучтенных материалов. Скорее всего, из монгольских: в его списке зафиксированы 1 полный монгольский и 7 полных калмыцких текстов без названий.

Ф.И. Щербатской
(оригинал хранится в Архиве
востоковедов ИВР РАН,
подготовлен к печати фотографом
ИВР РАН С.Л. Шевельчинской)

В своем отчете о наличии предметов в Азиатском музее за 1833 г. Френ зафиксировал увеличение числа тибетских, монгольских и калмыцких текстов на 27 единиц (сначала было написано 26, потом исправлено на 27)¹⁶. По всей вероятности, речь идет о «нескольких монгольских и тибетских книгах из тибетско-монгольской библиотеки проповедника [Prediger] Тиля из Риги», как сказано в подробном годовом отчете о приобретениях Азиатского музея, изданном вторым директором музея Б.А. Дорном (1805–1881)¹⁷. Правда, документ, связанный с этим поступлением, датируется 1835 г.¹⁸ Возможно, официальное закрепление за Азиатским музеем текстов, полученных от М. Тиля (названного на сей раз «premier curé de la cathedrale de Riga»), было произведено на два года позже их поступления.

В 1835 г. в Азиатский музей были переданы три коллекции восточных текстов, купленные ранее для библиотеки С.-Петербургского университета. Среди них первые две были: 1) «собрание китайских, маньчжурских, японских, монгольских, тибетских и прочих книг» барона Шиллинга (314 номеров в более чем 2 600-х томах) и 2) собрание из 43-х монгольских и тибетских текстов, принадлежавшее архимандриту Петру (Каменскому) (1765–1845), руководившему 10-й Русской духовной миссией в Пекине¹⁹. В 1841 г. музей уже самостоятельно приобрел у наследников Шиллинга его вторую коллекцию тибетских и монгольских текстов.

Барон П.Л. Шиллинг фон Канштадт (1786–1837) был известным дипломатом, коллекционером и техником, изобретателем электромагнитного телеграфа. В 1830–1832 гг. он, служа в Министерстве иностранных дел в чине действительного статского советника, был отправлен в Восточную Сибирь. «Целью командировки являлось, прежде всего, изучение перспектив русско-китайской торговли и „ближайшее рассмотрение нужд по

части вероисповедания ламаистов“... Поскольку барон Шиллинг проявлял особый интерес к буддизму, в особенности к его литературе и искусству, то в Кяхте [Торговая слобода, недалеко от Читы, в те времена служила таможенным пунктом в торговых сношениях между Россией и Китаем. —Л.З.] он организовал подобие центра по каталогизации и переписке буддийской литературы, которую находил у бурят. Особое внимание было обращено на составление каталогов различных изданий „Ганджура“, имевшихся в бурятских дацанах. Барон собрал большую библиотеку книг на тибетском языке, лично поручил ламам составить каталоги буддийского канона; по его заказу был сделан великолепный альбом с тремястами изображениями буддийских божеств... В конце марта 1832 г. барон Шиллинг возвратился из длительной поездки в Субулинский дацан, расположенный на реке Онон далеко на восток от Кяхты. Приехал он во главе целого каравана. Верблюды были нагружены тщательно упакованными тюками с книгами – томами Ганджура. Ламы подарили эту святыню барону в благодарность за технические консультации»²⁰.

Названный Ганджур (*Кагьюр* в тибетском произношении) является первой частью тибетского буддийского канона, содержащей сутры и тантры, которые буддизм Махаяны признает принадлежащими непосредственно Будде Шакьямуни. Так С.-Петербург стал первой столицей Европы, приобретшей этот ценнейший источник сведений о буддийской литературе и догматике. Более того, получено было превосходное в текстологичес-

Г.С. Цыбиков

(оригинал хранится в Архиве
востоковедов ИВР РАН,
подготовлен к печати фотографом
ИВР РАН С.Л. Шевельчинской)

Б.Б. Барад'ян
(оригинал хранится в Архиве
востоковедов ИВР РАН,
подготовлен к печати фотографом
ИВР РАН С.Л. Шевельчинской)

ком отношении Дэргэское издание (в 101-м томе, то есть без нескольких дополнительных томов). Ганджур был передан в Азиатский музей будущим академиком О. фон Бётлингом (1815–1904) в 1842 г., то есть год спустя после приобретения второй коллекции Шиллинга²¹.

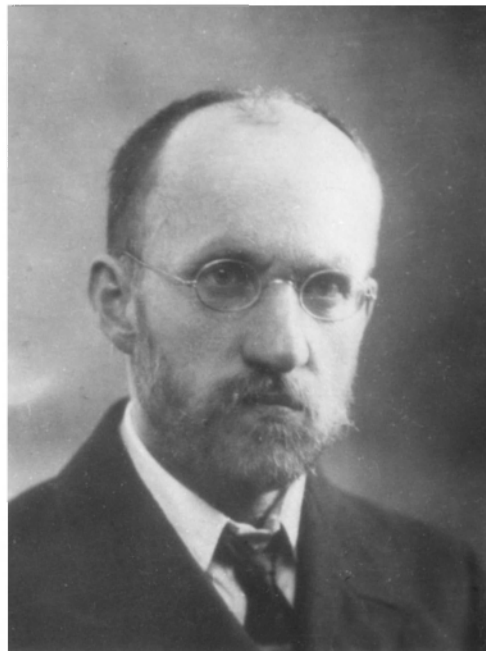
В 1847 г. был опубликован сводный каталог тибетских текстов в собрании Азиатского музея, составленный академиком Шмидтом и Бётлингом²² (первоначально напечатан в трех номерах “Bulletin historico-philologique de l'Académie des sciences de St. Pétersburg”²³). Основная часть каталога состоит из двух разделов: А. сочинения на тибетском языке (№ 1–520), В. тибетско-монгольские билингвы и тибетско-монгольско-китайские трилингвы (№ 1–43).

К основной части прилагается перечень дублетов (№ 1–141). Подавляющее большинство текстов имеют буддийское содержание. К сожалению, авторы ограничились лишь самой краткой характеристикой книг: приведены названия (тибетские, а для сочинений, переведенных с санскрита, еще и оригинальные индийские), их перевод на немецкий, указание на тип книги (рукопись или ксилограф) и иногда крайне скудные технические характеристики (цвет печати и т.п.). Номера каталога, по-видимому, служили и инвентарными номерами. По крайней мере, значительное число книг из этого первоначального тибетского собрания дошли до наших дней с соответствующими бумажными ярлыками (наклеенными либо непосредственно на титульные листы, либо на коробки, в которых хранились тексты). Дублеты, по-видимому, таких ярлыков не имели (нам они, по крайней мере, не встречались). В 1847 г. шесть дублетов из собрания Шиллинга были переданы в Казанский университет²⁴.

Каталог тибетских текстов оказался последним из трудов академика Шмидта. Его личное собрание монгольских, тибетских и китайских рукописей и ксилографов, насчитывавшее 47 номеров, было приобретено Азиатским музеем после смерти ученого в 1847 г.²⁵ Правда, в отчете о новых поступлениях в музей за 1847 г. речь идет о 48-ми единицах²⁶. Это тем более странно, что в том же году еще восемь текстов было приобретено преемником Шмидта в деле изучения тибетского языка и литературы академиком А.А. Шифнером (1817–1879)²⁷.

В дальнейшем Шифнер дважды публиковал дополнения к изданному каталогу. Так, в своей статье 1848 г. он перечислил около 60-ти единиц хранения с параллельными текстами на тибетском и других восточных языках, которые не вошли в каталог Шмидта и Бётлингга²⁸. А в статье 1851 г. – опубликовал перечень книг, полученных из Пекина от будущего академика В.П. Васильева (1818–1900), в том числе около 60-ти на тибетском языке или с параллельными текстами на других языках²⁹. Среди книг, полученных от Васильева, были не только пекинские издания, но и книги иного происхождения, в частности напечатанные в Лхасе (№ 286b, 437a).

В 1856 г. коллекция пополнилась еще двумя тибетскими рукописями (происхождение и состав неизвестен)³⁰. А в 1863 г. в Азиатский музей перешла превосходная библиотека Азиатского департамента МИД: 105 номеров из 1 096-ти в ней составляли тибетские книги в 242-х томах, в частности 107 томов Ганджура³¹. В данном случае, очевидно, речь идет о первой части великолепного Пекинского издания тибетского буддийского канона, полученного из Пекина благодаря стараниям Российской духовной миссии³².

С.Е. Малов

(оригинал хранится в Архиве востоковедов ИВР РАН, подготовлен к печати фотографом ИВР РАН С.Л. Шевельчинской)

Кроме Ганджура, в С.-Петербург были доставлены также вторая и третья части Пекинского издания канона: 225-томный Данджур (*Тэнгьюр* в тибетском произношении; собрание комментариев к словам Будды, как трактуются сочинения индийских буддийских учителей преимущественно махаянского направления) и 20-томный сумбум (собрание сочинений) основателя доминирующей в Тибете буддийской школы гэлук Чже Цонкапы. Четвертая часть (сумбум пекинского Чжанчжа-хутухты I), по-видимому, доставлена не была. Не вполне ясно, почему в 1863 г. в Азиатский музей не были переданы Данджур и сумбум Чже Цонкапы. Документ о передаче «Ганчжура-Данчжура» в музей датируется 1869 г.³³

Как бы то ни было, в результате присоединения к тибетской коллекции музея книг Азиатского департамента МИД первая стала поистине уникальной для того времени библиотекой тибетской буддийской литературы, не имевшей аналогов в западном мире. Многие известные европейские ученые неоднократно в XIX – начале XX вв. выписывали из российской столицы тибетские тексты для научной работы. Вместе с тем к середине 1860-х гг. она была окончательно выделена в отдельную коллекцию (к ней были отнесены также тибетско-монгольские билингвы), которая на начало 1863 г. (то есть до присоединения книг Азиатского департамента) насчитывала 562 единицы хранения³⁴.

Это число – 562 – вызывает недоумение, поскольку даже по каталогу Шмидта и Бётлингга количество номеров в основной части составляло 563, не говоря уже о последующих приращениях. Складывается впечатление, что вновь поступавшие книги не инвентаризировались, хотя книги Азиатского департамента МИД были включены в последующий отчет, и с 1864 по 1868 гг. официальное количество тибетских книг в музее составляло 804 единицы³⁵. В 1869 г. к этому числу прибавился еще один номер³⁶. Сложно сказать, был ли этот номер присвоен разом всем томам «Ганчжура-Данчжура» (то есть 225-ти томам Данчжура и 20-ти томам сумбума Чже Цонкапы, так как 107 томов Ганчжура вошли в список из 242-х томов от 1863 г.) или они остались вовсе не инвентаризированными, а коллекция пополнилась каким-то единичным текстом.

Число 805 фигурирует и в отчете 1882 г., когда полный официальный отчет о количестве хранящихся в Азиатском музее предметов был составлен в последний раз³⁷.

В дальнейшем документация стала еще более фрагментарной, чем прежде. При академике К.Г. Залемане (1850–1916), руководившем Азиатским музеем более 25-ти лет, всем приобретениям (независимо от того были ли это восточные рукописи и документы, книги на европейских языках, восточные монеты и т.д.) последовательно присваивались номера в порядке единой погодной описи. Однако перечни этих поступлений не

составлялись; возможно, по причине значительного их числа и нехватке персонала хранителей.

* * *

Начало XX в. ознаменовалось появлением в С.-Петербурге пяти важнейших собраний тибетских текстов.

Первые два стали результатом экспедиций в Тибет учившихся в столице бурятов Г.Ц. Цыбикова (1873–1930) и Б.Б. Барадийна (1878–1937). Цыбиков в 1899–1902 гг. посетил под видом паломника закрытые для иностранцев столицу Тибета Лхасу и его крупнейшие монастыри. А Барадийн в 1905–1907 гг. посетил монастырь Лавран в Амдо. Азиатский музей в результате их экспедиций получил превосходно подобранные собрания тибетских книг, прежде всего сумбумов наиболее выдающихся ученых Тибета.

Коллекция Цыбикова была передана в Азиатский музей в 1904 г. Русским географическим обществом, участвовавшим в организации его экспедиции. Она состоит из 333-х томов, которые в основном были отпечатаны в Лхасе по его специальному заказу. Список включенных в них сочинений был опубликован в 1904 г.³⁸ (тематический обзор коллекции спустя более полувека был составлен М.И. Воробьевой-Десятовской³⁹). Среди текстов, привезенных Цыбиковым, помимо сумбумов Чже Цонкапы, его учеников Кэду па и Гьелцапа, нескольких далай-лам, панчен-лам и других выдающихся тибетских авторов религиозно-философской литературы, был и знаменитый сборник песен Далай-ламы VI (впервые издан Л.С. Савицким⁴⁰).

Барадийн привез «около 200 томов книг тибетских и монгольских, большею частью ксилографов. В этом собрании подобраны по преимуществу книги Лавранской и Гумбумской печати, большею частью сочинения амдосских ученых [Лавран и Гумбум – крупнейшие буддийские монастыри в Амдо, Северо-Восточном Тибете. – А.З.]. Кроме того, привезено около 50 буддийских образов, преимущественно ксилографов»⁴¹. Тексты были переданы в Азиатский музей в 1907 г. Русским комитетом для изучения Средней и Восточной Азии (научное учреждение, основанное в 1903 г. и подведомственное МИД), на чьи средства была организована экспедиция. В документе о передаче представлены 84 названия в 175-ти томах⁴².

Коллекция Барадийна прекрасно дополнила собрание Цыбикова.

В ноябре 1908 г. Азиатский музей получил еще две (или больше) тибетские рукописи и книги, приобретенные Барадийном из Лаврана летом 1908 г. При этом, как сообщается, Барадийн надеялся «добыть еще и другие книги из малодоступных частей Тибета»⁴³. Сложно сказать, оправ-

дались ли его надежды, но в 1916 г. в музей были переданы еще «13 пачек монгольских и тибетских ксилографов от Б.Б. Барадийна»⁴⁴.

В 1912 г. академики Залеман и С.Ф. Ольденбург (1863–1934) планировали издать каталог тибетских книг и рукописей Азиатского музея, составление которого собирались поручить именно Барадийну⁴⁵. Но что-то помешало этим планам сбыться.

Итак, уже в самом начале XX в. в распоряжении российских ученых оказались большинство основных сочинений тибетского буддизма (особенно школы гэлук). В то же время имевшиеся в Азиатском музее тексты в основном представляли собой лишь относительную (в смысле древности и редкости) историческую ценность.

* * *

По-настоящему уникальными приобретениями стали тексты, полученные в результате активной собирательской и археологической деятельности академика Ольденбурга, Н.Н. Кроткова (1869–1919), академика С.Е. Малова (1880–1957) и П.К. Козлова (1863–1935)

Во многом благодаря Ольденбургу, выдающемуся индологу и буддологу, великому организатору науки (он был одним из основателей знаменитой во всем мире книжной серии “Bibliotheca Buddhica”), Академия наук получила коллекцию текстов из Дуньхуана (IV–XI вв.). Ее тибетская часть была прислана в С.-Петербург российским генеральным консулом в Урумчи (ныне столица Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР) Кротковым в 1911 и 1913 гг. Она сравнительно небольшая, состоит на данный момент из 218-ти единиц хранения, из них 204 – это свитки с каноническим сочинением «Арья-апаримита-аюрджняна-нама-махаяна-сутра», 10 – свитки со знаменитой «Хридая-сутрой», 1 свиток более позднего происхождения (вероятно, XIII в., из Хара-Хото) и 3 книги-*потхи* (два содержат тексты из Кагьюра, третий – сборник текстов по культу божества Махабалы). Был подготовлен и издан каталог этой части коллекции, в котором описаны 214 единиц хранения (одна из них была в 1993 г. передана в Сериндийский фонд, в котором собраны древние рукописи на различных языках, найденные в Центральной Азии⁴⁶; остальные тексты были добавлены к коллекции в 2007 и 2011 гг.⁴⁷). Кроме того, в китайской части Дуньхуанского фонда содержится около 60-ти фрагментов на тибетском языке. Один из них был исследован и опубликован в Японии⁴⁸.

15 июня 1914 г. академик Малов, выдающийся тюрколог, приобрел 57 небольших дощечек с тибетскими надписями, происходящих из Миранского городища близ озера Лобнор. Ныне это территория Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР, а в VII–IX вв. здесь проходила граница

тибетской экспансии на северо-запад. Тексты дощечек представляют собой военные рапорты и хозяйственные записи⁴⁹. Вероятно, это – самые древние тибетские тексты, ныне хранящиеся в Институте восточных рукописей РАН, и одни из самых древних в мире (аналогичные им дощечки хранятся только в Англии, в коллекции О. Стейна). Коллекция Малова хранилась в Музее антропологии и этнографии и была передана в Азиатский музей много позднее, в 1925 г.⁵⁰

Наконец, полковник Козлов, знаменитый путешественник, продолжатель дела Н.М. Пржевальского (1839–1888) по изучению Центральной Азии, привез из мертвого города Хара-Хото, наряду с тангутскими, китайскими и уйгурскими текстами, тибетские рукописи и ксилографы. Эта часть коллекции не столь велика (около 120-ти единиц хранения), но она представляет большой научный интерес: в частности, к ней относится один из древнейших (если не древнейший из известных) ксилографов на тибетском языке – сборник текстов, посвященных Авалокитешваре (шифр ХТ-67)⁵¹. Решение о передаче «всех рукописных материалов, добытых Монголо-Сычуаньской экспедицией полковника П.К. Козлова в Хара-Хото и переданных на хранение в Русский музей Имп. Александра III» было принято в 1911 г.⁵² А в ноябре 1913 г. Этнографический отдел Русского музея постановил передать в Азиатский музей еще «21 тибетскую книгу из коллекции, собранной в Хара-Хото полковником П.К. Козловым, с приложением списка означенных книг»⁵³.

* * *

Помимо этих основных поступлений тибетская коллекция Азиатского музея до 1917 г. постоянно прирастала и другими, менее значимыми.

Так, в 1906 г. Ольденбург передал музею экземпляр сочинения Чже Цонкапы «Ламрим-ченмо», полученный им в дар от Далай-ламы XIII, а также «несколько листов рукописи, подаренных ему Свенном Гедином и вывезенных им из окрестностей Лобнора»⁵⁴.

В 1907 г. Барадийн переслал из Урги три пакета тибетских книг, купленных там ранее знаменитым буддологом академиком Ф.И. Щербатским (1866–1942)⁵⁵.

В 1910 г. Академия наук через Козлова получила в дар от гэгэна Чойбсенского монастыря в Монголии парадную тибетскую рукопись «Гухья-самаджа-тантры», «писанную золотом по черному, с несколькими миниатюрами, и лист дерева бодхи с изображением Будды, в раме» (текст был передан в Азиатский музей, а лист дерева бодхи – в Музей антропологии и этнографии)⁵⁶.

Тексты поступали и от лиц, никак не связанных с востоковедением. Так, в 1916 г. «профессор Новороссийского университета Гавриил Иванович Танфильев принес в дар Академии тибетский ксилограф, полученный им от лица, приехавшего с Дальнего Востока»⁵⁷.

Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии передавал в Азиатский музей тексты, по крайней мере, еще дважды: в 1906⁵⁸ и 1917 гг.⁵⁹

В таком составе и таком состоянии тибетский фонд Азиатского музея встретил революционный октябрь 1917 г.

Примечания

¹ Михеева И.Е. Формирование тибетского фонда Института восточных рукописей РАН // Новый исторический вестник. 2010. № 4 (26). С. 94–102.

² *Mikheeva I.E. Formirovanie tibetskogo fonda Instituta vostochnykh rukopisey RAN // Novy istorichesky vestnik. 2010. No. 4 (26). P. 94–102.*

³ Воробьева-Десятовская М.И., Савицкий Л.С. Тибетский фонд ЛО ИВАН СССР // Письменные памятники Востока: Историко-филологические исследования. Ежегодник, 1974. М., 1981. С. 139–153.

Vorobeva-Desyatovskaya M.I., Savitsky L.S. Tibetsky fond LO IVAN SSSR // Pismennye pamyatniki Vostoka: Istoriko-filologicheskie issledovaniya. Ezhegodnik, 1974. Moscow, 1981. P. 139–153.

⁴ Княжецкая Е.А. Новые сведения об экспедиции И.М. Лихарева // Страны и народы Востока. Вып. XXVI. М., 1989. С. 18–19.

Knyazhetskaya E.A. Novye svedeniya ob ekspeditsii I.M. Likhareva // Strany i narody Vostoka. Vol. XXVI. Moscow, 1989. P. 18–19.

⁴ Там же. С. 19.

Ibidem. P. 19.

⁵ Там же. С. 22.

Ibidem. P. 22.

⁶ Воробьева-Десятовская М.И. Лист тибетской рукописи из Аблай-кита // Страны и народы Востока. Вып. XXVI. С. 38.

Vorobeva-Desyatovskaya M.I. List tibetskoy rukopisi iz Ablay-kita // Strany i narody Vostoka. Vol. XXVI. P. 38.

⁷ Translation of a Tibetan Fragment, by Mr. Csoma de Körös, with remarks by H.H. Wilson, Secy. // Journal of the Asiatic Society of Bengal. 1832. No. 7. P. 269–276.

⁸ Востриков А.И. С.Ф. Ольденбург и изучение Тибета // Записки Института Востоковедения Академии Наук. Т. IV. М.;Л., 1935. С. 65.

Vostrikov A.I. S.F. Oldenburg i izuchenie Tibeta // Zapiski Instituta Vostokovedeniya Akademii Nauk. Vol. IV. Moscow; Leningrad, 1935. P. 64.

⁹ Müller G.F. Commentatio de Scriptis Tanguticis in Sibiria Repertis. Petropoli, 1747.

¹⁰ *Ibidem.* P. 29.

¹¹ Востриков А.И. Указ. соч. С. 64.

Vostrikov A.I. Op. cit. P. 64.

¹² Дорн Б. Азиатский Музей // Записки Императорской Академии Наук. Т. V, ч. 2. СПб., 1864. С. 31–32.

Dorn B. Aziatskiy Muzey // Zapiski Imperatorskoy Akademii Nauk. Vol. V, part 2. St. Petersburg, 1864. P. 31–32.

¹³ [Jahrig J.] Über die Mongolischen Bücher der hiesigen akademischen Bibliothek // Journal von Russland. Jahrgang III. Bd. II. St. 9. März 1796. P. 126–128.

¹⁴ Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН (АВ ИВР РАН). Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 153.

Archive of Orientalists of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (AO IOM RAS). F. 152. Op. 1. Ed. khr. 1. L. 153.

¹⁵ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 2. Ед. хр. 38.

АО ИОМ РАН. Ф. 152. Оп. 2. Ед. кхр. 38.

¹⁶ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 12.

АО ИОМ РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. кхр. 2. Л. 12.

¹⁷ Dorn B. Das Asiatische Museum der Keiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg. St. Petersburg, 1846. P. 68.

¹⁸ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 42.

АО ИОМ РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. кхр. 2. Л. 42.

¹⁹ Dorn B. Das Asiatische Museum... P. 69.

²⁰ Успенский В.Л. Экспедиция барона П.Л. Шиллинга фон Канштадта в Сибирь в 1830–1832 годы и ее значение для тибетологии и монголоведения // Н.К. Рерих и его современники. Архитекторы и архитектура. Восток глазами Запада. СПб., 2011. С. 292–294 (Восьмая международная научно-практическая конференция «Рериховское наследие». Т. VIII).

Uspensky V.L. Ekspeditsiya barona P.L. Shillinga fon Kanshtadta v Sibir v 1830–1832 gody i ee znachenie dlya tibetologii i mongolovedeniya // N.K. Rerikh i ego sovremenniki. Arkhitektory i arkhitektura. Vostok glazami Zapada. SPb., 2011. P. 292–294 (Vosmaya mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Rerikhovskoe nasledie»). Vol. VIII).

²¹ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 218.

АО ИОМ РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. кхр. 2. Л. 218.

²² Schmidt I.J., Böhtlingk O. Verzeichniss der Tibetischen Handschriften und Holzdrucke im Asiatischen Museum. St. Petersburg, 1847.

²³ Bulletin historico-philologique de l'Académie des sciences de St. Pétersburg. Vol. IV, No. 6, 7, 8.

²⁴ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 68.

АО ИОМ РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. кхр. 2. Л. 68.

²⁵ Там же. Л. 14, 41.

Ibidem. L. 14, 41.

²⁶ Там же. Л. 36.

Ibidem. L. 36.

²⁷ Там же. Л. 44.

Ibidem. L. 44.

²⁸ Schiefner A. Nachträge zu den von O. Böhtlingk und I.J. Schmidt verfassten Verzeichnissen der auf Indien und Tibet bezüglichen Handschriften und Holzdrucke im Asiatischen Museum // Bulletin historico-philologique de l'Académie Imp. de Sciences de St. Pétersburg. Vol. V. No. 10. P. 1–9.

²⁹ Schiefner A. Bericht über die neueste Büchersendung aus Peking // Bulletin historico-philologique de l'Académie Imp. de Sciences de St. Pétersburg. Vol. VIII. No. 1–2. P. 1–25.

³⁰ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 71.

АО ИОМ РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. кхр. 4. Л. 71.

³¹ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 116–124.

АО ИОМ РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. кхр. 5. Л. 116–124.

³² Хохлов А.Н. П.И. Кафаров: жизнь и научная деятельность (краткий биографический очерк) // П.И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение

(К 100-летию со дня смерти). Ч. 1. М., 1979. С. 19–20; *Успенский В.Л.* Тибетский буддизм в Пекине. СПб., 2011. С. 248–249.

Khokhlov A.N. P.I. Kafarov: zhizn i nauchnaya deyatelnost (kratky biografichesky ocherk) // P.I. Kafarov i ego vklad v otechestvennoe vostokovedenie (K 100-letiyu so dnya smerti). Part 1. Moscow, 1979. P. 19–20; *Uspensky V.L.* Tibetsky buddizm v Pekine. St. Petersburg, 2011. P. 248–249.

³³ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 32–33.

АО ИОМ RAS. F. 152. Оп. 1. Ed. khr. 9. L. 32–33.

³⁴ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 67.

АО ИОМ RAS. F. 152. Оп. 1. Ed. khr. 5. L. 67.

³⁵ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 162; Ед. хр. 8. Л. 4.

АО ИОМ RAS. F. 152. Оп. 1. Ed. khr. 5. L. 162; Ed. khr. 8. L. 4.

³⁶ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 1.

АО ИОМ RAS. F. 152. Оп. 1. Ed. khr. 9. L. 1.

³⁷ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 19. Л. 6.

АО ИОМ RAS. F. 152. Оп. 1. Ed. khr. 19. L. 6.

³⁸ Список тибетским изданиям, привезенным Гонбожапом Цыбиковым в 1902 г. и пожертвованным Музею И. Р. Географическим Обществом // Известия Академии наук. 1904. Июнь. Т. XXI, № 1. СПб., 1904. С. 19–22.

Spisok tibetskim izdaniyam, privezennym Gonbozhapom Tsybikovym v 1902 g. i pozhertvovannym Muzeyu I. R. Geograficheskim Obshestvom // Izvestiya Akademii nauk. 1904. Iyun. Vol. XXI, № 1. St. Petersburg, 1904. P. 19–22.

³⁹ *Воробьева-Десятковская М.И.* Собрание тибетских ксилографов из коллекции Г.Ц. Цыбикова // Краткие сообщения Института народов Азии. Вып. LVII. М., 1961. С. 137–142.

Vorobeva-Desyatovskaya M.I. Sbranie tibetskikh ksilografov iz kollektcii G.Ts. Tsybikova // Kratkie soobshcheniya Instituta narodov Azii. Vol. LVII. Moscow, 1961. P. 137–142.

⁴⁰ *Цаньян Джамцо.* Песни, приятные для слуха: Факсимиле ксилографа и рукописи. М., 1983. (Памятники письменности Востока. Т. LXXI).

Tsanyan Dzhamtso. Pesni, priyatnye dlya slukha: Faksimile ksilografa i rukopisi. Moscow, 1983. (Pamyatniki pismennosti Vostoka. Vol. LXXI).

⁴¹ *Ольденбург С.Ф.* Краткий предварительный отчет о командировке Бадзара Барадиевича Барадийна в 1905–1907 годах // Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии. 1908. № 8. С. 27.

Oldenburg S.F. Kratkiy predvaritelny otkhet o komandirovke Badzara Baradiyeva v 1905–1907 godakh // Izvestiya Russkogo komiteta dlya izucheniya Sredney i Vostochnoy Azii. 1908. No. 8. P. 27.

⁴² АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 47. Л. 169.

АО ИОМ RAS. F. 152. Оп. 1. Ed. khr. 47. L. 169.

⁴³ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 48. Л. 90.

АО ИОМ RAS. F. 152. Оп. 1. Ed. khr. 48. L. 90.

⁴⁴ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 58. Л. 50.

АО ИОМ RAS. F. 152. Оп. 1. Ed. khr. 58. L. 50.

⁴⁵ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 53. Л. 73.

АО ИОМ RAS. F. 152. Оп. 1. Ed. khr. 53. L. 73.

⁴⁶ *Савицкий Л.С.* Описание тибетских свитков из Дунхуана в собрании Института востоковедения АН СССР. М., 1991.

Savitskiy L.S. Opisanie tibetskikh svitkov iz Dunkhuana v sobranii Instituta vostokovedeniya AN SSSR. Moscow, 1991.

⁴⁷ *Zorin A.* The Collection of Dunhuang Tibetan Texts Kept at the IOM RAS // *Dunhuang Studies: Prospects and Problems for the Coming Second Century of Research.* St. Petersburg, 2012. P. 365–367.

⁴⁸ *Iwao K.* A Newly Identified Fragment of the Tibetan Royal Annals in St. Petersburg // *New Studies of the Old Tibetan Documents: Philology, History and Religion.* Tokyo, 2011. P. 245–256. (Old Tibetan Documents Online Monograph Series. Vol. III.).

⁴⁹ *Воробьев-Десятовский В.С.* Коллекция тибетских документов на дереве, собранная С.Е. Маловым // *Ученые записки Института востоковедения.* Т. VI. М.:И., 1953. С. 167–175; *Vorobyova-Desyatovskaya M.* Tibetan Eighth-Century Documents on Wood from Miran // *Manuscripta Orientalia.* Vol. 3, No. 1. March 1997. P. 9–13.

Vorobev-Desyatovsky V.S. Kolleksiya tibetskikh dokumentov na dereve, sobrannaya S.E. Malovym // *Uchenye zapiski Instituta vostokovedeniya.* Vol. VI. Moscow; Leningrad, 1953. P. 167–175.

⁵⁰ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 78. Л. 36.

АО ИОМ RAS. F. 152. Op. 1a. Ed. khr. 78. L. 36.

⁵¹ *Vorobyova-Desyatovskaya M.* Tibetan Manuscripts of the 8–11th centuries A.D. in the Manuscript Collection of the St Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies // *Manuscripta Orientalia.* Vol. 1, No. 1. July 1995. P. 46–48; *Богданов К.М.* Тибетские книги из Хара-Хото (коллекция П.К. Козлова) // *Письменные памятники Востока.* 2010. № 2(13). С. 263–271.

Bogdanov K.M. Tibetskie knigi iz Khara-Khoto (kolleksiya P.K. Kozlova) // *Pismennye pamyatniki Vostoka.* 2010. No. 2(13). P. 263–271.

⁵² АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 52. Л. 32.

АО ИОМ RAS. F. 152. Op. 1. Ed. khr. 52. L. 32.

⁵³ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 54. Л. 130; Ед. хр. 55. Л. 121.

АО ИОМ RAS. F. 152. Op. 1. Ed. khr. 54. L. 130; Ed. khr. 55. L. 121.

⁵⁴ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 46. Л. 44, 45.

АО ИОМ RAS. F. 152. Op. 1. Ed. khr. 46. L. 44, 45.

⁵⁵ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 47. Л. 31.

АО ИОМ RAS. F. 152. Op. 1. Ed. khr. 47. L. 31.

⁵⁶ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 51. Л. 90.

АО ИОМ RAS. F. 152. Op. 1. Ed. khr. 51. L. 90.

⁵⁷ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 58. Л. 7.

АО ИОМ RAS. F. 152. Op. 1. Ed. khr. 58. L. 7.

⁵⁸ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 46. Л. 78.

АО ИОМ RAS. F. 152. Op. 1. Ed. khr. 46. L. 78.

⁵⁹ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 61. Л. 38.

АО ИОМ RAS. F. 152. Op. 1. Ed. khr. 61. L. 38.